

ТРУДНАЯ РАДОСТЬ ПОСТИЖЕНИЯ

Наши
интервью

Сегодня начинаются гастроли Московского драматического театра на Малой Бронной,

Московский драматический театр на Малой Бронной владеет секретом успеха. Успех постоянный — уже почти два десятка лет театр по праву входит в число ведущих в стране. Успех широкий — театр интересен для всех слоев зрителей, но при этом имеет и свою постоянную публику. Постоянно приковано к нему внимание знатоков, с восторгом принимают коллективы за рубежом: в Англии, Болгарии, ФРГ, Финляндии, Венгрии...

Театр на Малой Бронной в Литве не впервые. Но если до сих пор москвичи привозили два-три спектакля, то теперь — почти весь репертуар. Восемнадцать постановок будут показаны в течение июля на двух сценах сразу: в Академическом театре драмы и во Дворце профсоюзов. Зрители увидят и премьеры этого сезона, и спектакли прошлых лет — работы А. Дунаева, А. Эфроса, Л. Дурова.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию интервью, которое дал нашей газете главный режиссер театра, народный артист РСФСР Александр ДУНАЕВ.

Корреспондент. Расскажите о планах театра. Какие пьесы примать? Кто будет их ставить? Кто будет играть?

А. Дунаев. Ближайшая премьера — «Равняется четырем Франциям» А. Мишарина. Я взялся за эту работу с большим увлечением, объясню почему. Все театры, все режиссеры постоянно ищут пьесу, мечтают о сильной, современной социальной драме. С крупными характерами, с острыми, волнующими всех проблемами, с резкими столкновениями принципов и страстей. Когда такая пьеса находится, когда спектакль по ней у театра получается, это становится событием не только в мире искусства, но и во всей общественной жизни. Так было с нашим спектаклем «Человек со стороны»: имя Чехова мгновенно стало нарица-

тельным. О персонаже одновременно заговорили театроведы, социологи, философы.

Показать крупного и в чем-то существенно нового героя — такого рода надежды связываем мы с пьесой «Равняется четырем Франциям». Главные роли режетируют Леонид Броневой и Николай Волков.

Следующая премьера должна состояться в августе. Пьесу А. Галина «Наваждение» с А. Дмитриевой, А. Ангелюк и С. Соколовским в главных ролях ставит В. Саркисов. История молодой женщины, любящей женатого мужчину, несмотря на его пьянство и прочие отрицательные качества, несмотря на осуждения окружающих. Сочетание «непримиримого», «недопустимого» с высотой и чистотой чувств. Результат обещает быть интересным.

Две другие премьеры этого года для нашего театра несколько необычны: главный режиссер Таллиннского академического театра им. В. Кингислапа, народный артист Эстонской ССР М. Миксер ставит «Солнце в лицо» — первую пьесу эстонского происхождения М. Траава, а профессор Г.-А. Пёртен с постановочной группой из Ростка (ГДР) готовит спектакль «Врачи» Р. Хоххута.

Корреспондент. Все четыре пьесы, о которых Вы говорили, роднит их заостренность на нравственных проблемах, на вопросах, которые решаются не в лабораториях или цехах, а в душах людей. И это понятно: сегодня и в партийных документах, и в литературе, и в театре, и в кинематографе вопросы нравственной ответственности стали темой номер один. Несколько удивляет другое: все названные пьесы — современные, в Театр на Малой Бронной славились уменьем ставить классику...

А. Дунаев. Чем бы ни был занят наш коллектив, он всегда верен традициям русского психологического театра. И классика нами отнюдь не забыта, о чем говорят и наши последние премьеры: «Волки и овцы» Н. Островского и «Три сестры» А. Чехова. Но классика ни в коем случае не должна быть палочкой выкручалочкой, или, как это иногда случается, бегством от проблем дня.

Глубочайшее убеждение: театр обязательно должен ставить современную пьесу. И пренебрежение современной драматургией часто несправедливо. Если найдешь хорошую современную пьесу, она даст интереснейшую картину времени, заманчивую возможность отразить сегодняшние актуальные проблемы. Так не лучше ли это, чем насилие «косовременивать» классику? Как раз успехи классических постановок и обусловили на данном этапе наш поворот к современной пьесе. Жизнь театра циклична, за взлетом неизбежен спад, а там — и новый взлет. Но не дожидаться подъема, если не искать, не пробовать новое, а разрабатывать уже опустевшее месторождение, упрямо черпать из высохшего колодца. Играя что-то одно, ставя произведения одного плана, и актер, и режиссер неизбежно иссушают свое творчество.

Корреспондент. Необычно и появление новых режиссерских имен в вашей афише. Что побудило вас к этому?

А. Дунаев. Все то же желание обновления, желание внести свежую струю, поднять интерес актера к работе. Ведь неизвестный режиссер — часто новые приемы, новые задачи... Более того, мы сознательно «пустили» в театр молодого режиссера Саркисова с «молодой» пьесой Галина. Думаю, что молодых должны

почаще ставить молодые — это их генерация. Мне, скажем, близок Леснов, Эфросу — Розов, Радинский. Галина нам кажется несколько чужим, а для Саркисова он — свой, близкий, они как бы в резонансе. Вот и пусть пробуют. Будет ставить спектакль у нас и такой необычайно интересный режиссер, как А. Васильев. Он взял пьесу А. Кутернического «Вариации Фен Драйе», которая, кстати, идет в Вильнюсе.

Корреспондент. Тогда, очевидно, надо дать им и молодых актеров...

А. Дунаев. К сожалению, с этим куда сложнее. Мы можем принимать в труппу одного — двух актеров в год. И они растворяются в коллективе, теряют то, что приобрели в студиях, в институтах. Убежден, что молодых надо брать в театр группой. Если и не целым курсом, то человек 8—10, тогда они сохранят присутствие именно их своеобразия, дадут новые краски на палитру труппы.

Корреспондент. Сейчас в театральном процессе самый актуальный вопрос — малые сцены. Ситуацию определяют как «бум» малых сцен. Страсти разгораются. Некоторые видят в этом зло: мол, малые сцены мешают открытию новых театров. Другие видят в малых сценах полигон для экспериментов, которые займут «недогруженных» актеров, в случае успеха пойдут на пол-

зу репутации театра, а в случае неудачи принесут не столь уж ощутимый ущерб. Третьи — и их, кажется, большинство — видят в малой сцене совершенно своеобразный, интереснейший и очень современный театр...

А. Дунаев. В данном случае — целиком на стороне большинства. Давно, еще со времен работы в Театре Советской Армии, мечтаю поработать на малой сцене. Здесь другие условия игры, другая манера, пластика, тон другой, более сложный, но и более привлекательный тип общения со зрителем — интимная доверительность собеседников. Здесь в полной мере могут проявиться главные достоинства актера: слышащие уши, выдающие глаза, чувствующее сердце. Впрочем, на большой сцене, на малой ли — необходимы талант и профессиональная честь артиста, не позволяющая опускаться до халтуры, до равнодушного стесывания на подмостках. Ведь это самое страшное, что может быть в театре. Если актеры равнодушны на спектакле — считайте, спектакля нет. Если актеры равнодушны на всех спектаклях — считайте, театра нет.

Корреспондент. Театру на Малой Бронной это пока не грозит.

А. Дунаев. Будем надеяться.